

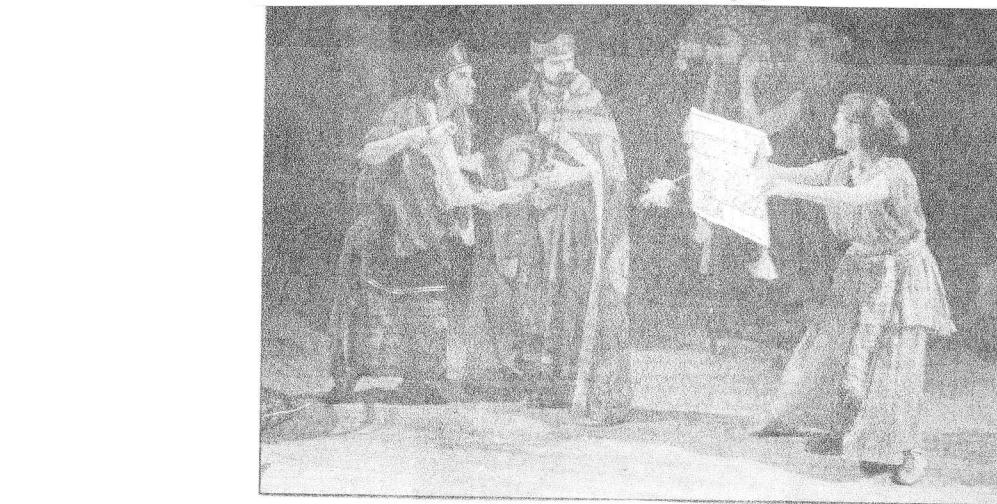
Пурим... В опере

В начале было Слово. И слово это...Пурим. Веселый, звонкий праздник в честь чудесного освобождения евреев от смертельной опасности. Легенда?! Но такая желанная. А может быть и было подобное в реальной действительности далёких дней изгнания моего народа, кто знает!

Но вот уже столетия празднуется история о том, как красавица Эстер, по совету своего дяди Мордыхая раскрыла глаза своему мужу, персидскому царю Ахашверошу на козни его первого министра Амана. И тот разрешил с оружием защищать себя, а Амана жестоко наказал. И хоть мы знаем эту историю чуть ли не наизусть, но неизменно каждый год читаем её громко, дабы дети и внуки наши тоже услышали её. Да и разыгрываем на подмостках в виде народного действия Пуримшиль.

И вот ещё одна постановка в еврейском центре JCC на Манхэттене (Амстердам авеню, угол 76 стрит).

и Эстер! Как ненавидели Амана! Может быть ради этих священных минут и существует Театр!

И ещё об одном хотелось сказать. Такая постановка в наших условиях требует огромного труда. И денег достать, и зал, и рекламу организовать, и спонсоров заинтересовать, а иногда, как это сделала исполнительница роли Эстер Ника Леоне, и свои денежки вложить (нельзя не любоваться её красавицей Эстер и слушать её теплый,

на сей раз в жанре оперы, что, конечно же, выделяет эту постановку из общего ряда. Музыку и либретто написал профессиональный композитор Альберт Марков. Он же и дирижировал небольшим слаженным оркестром. Да, пусть длилась опера немногим более получаса, но это было полноценное музыкальное произведение этого жанра, построенное по канонам искусства. Обладателям прекрасных голосов, исполнителям основных ролей её было приятно петь.

Условность оперного искусства в трактовке этой легенды оказалась как нельзя кстати. Ясные, чистые, никаких полутона. Всё стилизовано под народное представление. Жесты нарочито преувеличены, пластика сверхвыразительна. Такое действие можно представить себе на площадях, где, кстати, и разыгрывались в свое время Пуримшили. Это заслуга режиссёра-постановщика спектакля Арнольда Швецова. И введение им в действие балетной пары, действующей то как миманс, то как действующие лица, только без слов, было как нельзя оправданно. Режиссёр нашёл союзников среди исполнителей. И Эстер (Ника Леоне), и Мордехай (Kreshnik Zhabjaku), и Царь (Дмитрий Шевелев), и Аман (Геннадий Высоцкий) не боятся ярких красок, преувеличения, чёткого обозначения намерений своих героев.

Правда, мне показалось, что в финальной сцене, когда Аман выскочил на сцену со связанными руками и выразительно потряс ими, он как бы вышел из образа и уже от себя как бы обозначил мораль: вот что будет со всеми врагами. Мне это промелькнувшее на мгновение брехтовское отстранение показалось более чем уместным. Если это так, и мне не почудилось, то это высший пилотаж актёрского мастерства.

Но главный герой этого спектакля, на мой взгляд, зрители, дети. Как они, раскрыв рты, следили за всем происходящим! Как переживали за Мордехая

нежный голос). Да, легко лежать на диване, глязеть в телевизор и вспоминать о своём былом величии... Сколько таких знаю! Но если в тебе горит огонь что-то поведать миру средствами искусства, то никаких уже преград нет. Именно такие люди и создали спектакль о царице Эстер!

Михаил ГОЛЕР,
Нью-Йорк